

Россії,—мнѣ не удалось спасти отъ гибели этотъ дѣтскій журналъ, напоминающій о прекрасномъ подъемѣ нашего самосознанія. Это была романтическая эпоха нашей жизни, эпоха хорошихъ, чистыхъ порывовъ и мечтаній о помощи тѣмъ, кого угнетаютъ, кто страдаетъ...

Въ такомъ настроеніи мы, ученики 3—4 кл. гимназіи, встрѣтили объявленіе войны, которая являлась для насъ символомъ рыцарского подвига... Само собой понятно, что въ нашей гимназической семье нашлись свои поэты, которые воспѣвали войну и подносили отправлявшимся на театръ военныхъ дѣйствій воинамъ свои произведенія или произведенія, написанныя другими, можетъ быть, и не мѣстными авторами. Я до сихъ поръ помню одно изъ такихъ стихотвореній:

Вѣдь цѣль войны — болгаръ свободы,
И ей сочувствуемъ горя,
Отозвались сердца народа
На слово Русскаго Царя...
Не такъ легко безъ пораженья
Дунай волны перейти —
Построить мостъ въ пылу сраженья,
Подъ градомъ пуль его пройти...
Но стоитъ жертвъ побѣды слава.
Солдатъ живить сознанье права...
Такъ всѣ настроены войска,
А воля русская крѣпка...

Я забылъ, да не помню, зналъ ли даже, — кто авторъ этого не высокаго качества поэтическаго произведенія, но ясно представляю себѣ моментъ его чтенія однимъ изъ моихъ товарищъ учениковъ 3 класса, — командиру мѣстнаго полка, когда послѣдній, выходя изъ города, остановился около нашей гимназіи... Это былъ прекрасный моментъ... Мы съ завистью и гордостью смотрѣли на нашихъ русскихъ солдатъ, на молодыхъ офицеровъ изъ знакомыхъ намъ воспитанниковъ мѣстнаго военного училища... Конечно, мы всѣ готовы были уйти съ ними, а потому не особенно охотно сидѣли за изученіемъ латинскихъ исключеній... Гораздо съ большимъ удовольствіемъ мы послѣ уроковъ маршировали расходясь по домамъ и исполняли героическую пѣсню:

Мы дружно на враговъ,
На бой, друзья, спѣшимъ...
Пусть наше оружье